

Очерк истории литовской акцентологии и литовского ударения*

І. Акцентология

1. Общие сведения о литовском ударении.

Ударение в литовском языке является свободным и политоническим: в ударных слогах различаются акутовая и циркумфлексная (или: нисходящая и восходящая) интонация. Для обозначения интонаций и, одновременно, места ударения используются, соответственно, акут и циркумфлекс, а также гравис, отмечающий акутовую интонацию на кратких слогах. Эти обозначения встречаются в памятниках литовского языка ещё со второй половины XVI века. Полностью же упорядочена и приведена в современный вид система обозначений интонаций была лингвистом XIX века Фридрихом Куршайтисом (Куршайтисом) [Strockis 2007: 85, 112–113].

2. «Грамматическое ударение» и индоевропеистика.

Изучение места ударения в литовском (в частности) языке начинается в эпоху сравнительно-исторического языкознания. Именно в его рамках, по-видимому, появляется идея морфологической акцентологии: как отмечает П. Гард, «свободным или грамматическим» (что подчёркивает внешнюю свободу, обладающую внутренней обусловленностью) ударение называет Ф. Бопп ([Bopp 1854: V], цит. по [Гард 1968/2015: 32]) в своей работе, заложившей основы сравнительно-исторического изучения ударения. В этой же работе содержатся и сведения о литовском ударении, которое, по мысли Ф. Боппа, наряду с «первичным славянским» имеет общие черты с санскритским и древнегреческим [Потебня 1973: 8–9]. В XIX веке данные литовского языка появляются и в сравнительно-исторических трудах других учёных: А. Шлейхера, Ф. Ф. Фортунатова, А. Лескина, А. Беценбергера и, наконец, Ф. де Соссюра, что позволяет В. А. Дыбо сказать: «Литовский язык вступил в область индоевропейской акцентологической компаративистики раньше, чем возникла балтийская сравнительно-историческая акцентология» [Дыбо 2005: 190].

Литовская акцентология активно развивалась в русле индоевропеистики, оказавшись для неё важной: дополнив сведения о древнегреческой и древнеиндийской акцентных системах, она позволила реконструировать слоговые интонации праиндоевропейского языка. Ф. Куршайтис в своей грамматике литовского языка ([Kurschat 1876: 67–

* При поддержке гранта РФФИ № 16-18-02042.

68]; см. также литовское издание грамматики [Kuršaitis 1876/2013: 98]) обратил внимание на сходство между литовскими и древнегреческими слоговыми интонациями, а также на их следы в древнеиндийском (см. [Герценберг 1981: 13–14]). Важной также стала более ранняя работа Ф. Куршайтиса, целиком посвящённая литовской фонологии [Kurschat 1849] (перевод на литовский — [Kuršaitis 1849/2013]). Немного позже Ф. Куршайтиса собственную модель описания литовской акцентологии предложил А. Баранаускас, и, например, Ф. де Соссюр опирался в своей статье 1894 года именно на это описание [Petit 2012: 12] (будучи знакомым и с трудами Ф. Куршайтиса, «импонируя им», но не оказывая предпочтения [Stundžia 2013a: 20]). А. Баранаускас считал, что реконструироваться для литовского языка должна система трёх долгот: гласные по А. Баранаускасу могли быть краткими (одноморными), полудолгими (двуморными) и долгими (трёхморными) [Petit 2012: там же]. Опираясь на эти труды, проблематику разрабатывали многие индоевропеисты: А. Беценбергер (обосновавший с этимологической точки зрения соответствия интонаций в конечном слоге слова в греческом и литовском [Bezenberger 1883: 66–68]), Ф. Ф. Фортунатов (см. о его работах по балтийской акцентологии, в том числе неизданных, [Андронов 2015]), Г. Хирт (исследовавший соответствия литовских слов с акутом и древнеиндийских с долготой и двухморностью) и др., занимавшиеся реконструкцией акута и циркумфлекса на праязыковом уровне или искавших их следы в других индоевропейских языках [Герценберг 1981: 14–16]. Дальнейшие исследования соответствий между латышскими и литовскими интонациями, исследования диалектов, в которых представлены различные акцентные системы, орфографии древнепрусских памятников, возможно, указывающих на акцентные различия, также продвигали вперёд не только балтистику, но и индоевропеистику [там же: 17]. В последующем в развитие акцентологии вносили вклад такие известные учёные как А. А. Шахматов, Я. Эндзелин, Л. Ельмслев, Е. Курилович, Х. Станг и др. Подробнее об этом, а также вообще об истории акцентологии, см. исторические обзоры в работах [Rinkevičius 2009: 7–12] (на прусском материале), [Rinkevičius 2015: 22–23, 56–61, 66–67; Stundžia 1995: 1–4; Zinkevičius 1980: 25–34; Дыбо 2005], [Stundžia 2014: 28–31] об акцентуированных памятниках на литовском языке, а также отдельные фрагменты в истории исследований литовского языка, изложенной А. Сабалиускасом (напр., [Sabaliauskas 1979: 15–17, 19–20, 66, 74–75, 85, 89, 103, 122] и др.).

3. Морфологическая акцентология.

Термин «морфологическая акцентология», как указывает В. Ринкявичюс, впервые употребил В. М. Иллич-Свитыч в статье 1967 года, отмечая в качестве достижения работ по акцентологии последних десятилетий «переход от доминировавшего до тех пор „фонетического“ к

принципиально другому, „морфологическому“ взгляду на акцентологию» [Rinkevičius 2010: 10]. В. М. Иллич-Свитыч был одним из основателей т. н. Московской акцентологической школы, возглавляемой ныне В. А. Дыбо. В числе достижений В. А. Дыбо следует отметить, что именно на основе балтийского и славянского материала учёный продемонстрировал наличие в балто-славянском праязыке морфем двух акцентных типов — доминантных и рецессивных (в терминологии П. Гарда — сильных и слабых), а также сформулировал для него контурное правило [Герценберг 1981: 19–20, см. там же ссылки на литературу]. Интересно, как В. А. Дыбо комментирует взгляды Ф. де Соссюра и материал литовского языка, когда отмечает, что используемая и развиваемая им система описания балтийского, славянского и балто-славянского ударения берёт свои корни не только в генеративной морфонологии, но и намного раньше: «Связь акцентных типов с акцентуационным (морфонологическим) классом морфем, например, в литовском столь прозрачна <...>, что ее заметил еще Ф. де Соссюр. Соответствующее место в его статье „Литовская акцентуация“ настолько близко к тому, чтобы считаться программным для современной сравнительно-исторической акцентологии, что заслуживает специального рассмотрения <...>» [Дыбо 1989: 242]. Помимо этого источником развития морфологической акцентологии в литуанистике стоит считать статью [Vūga 1924], дающую подробное описание интонаций и ударения в литовском языке с учётом разнообразия диалектных данных. Описание может довольно легко быть трансформированным в систему терминов морфологической акцентологии. Примером своего рода синтеза достижений Московской акцентологической школы и традиций литовской акцентологии является диссертация (и другие работы) В. Ринкявичюса об ударении в прусском языке [Rinkevičius 2009].

Не использует сочетания «морфологическая акцентология», но, несомненно, принадлежит этому направлению П. Гард [Гард 1968/2015], анализирующий в своей работе «Ударение» в том числе и литовский материал. Доступной более широкому кругу литовских исследователей модель П. Гарда стала после перевода раздела, посвящённого литовскому языку, А. Гирдянисом (с указанием частных недостатков в изложении П. Гарда) [Girdenis 1971]. П. Гарда и А. Гирдяниса в качестве своих непосредственных предшественников называет Б. Стунджа, автор главной на данный момент работы в области синхронной морфологической акцентологии литовского языка [Stundžia 1995] (в несколько изменённом виде теория автора представлена также в учебнике [Stundžia 2014]). Возражения Б. Стундже высказывает А. В. Андронов [1999, 2003; Andronov 1996, 2007].

II. Ударение

1. Акцентуация производных слов.

Итак, на место постановки ударения в литовском языке влияют акцентные свойства морфем. Акцентуация производных слов подчиняется довольно простым правилам. Выделяются *СИЛЬНЫЕ* и *слабые* морфемы, взаимодействующие по т. н. контурному правилу: ударение падает на слог первой сильной морфемы в слове; если все морфемы слабые, то на первую из слабых. Помимо этого выделяются *аттрактивные* морфемы, образовавшиеся после закона Лескина [Collinge 1985: 115–116]. Аттрактивные морфемы — один из не многих в литовском языке «сбоев», отдаляющих язык от некоей, в терминологии В. А. Дыбо, идеальной парадигматической акцентной системы, в которой акцентные типы распределены лексически, а «фактор, стабилизирующий место акцента, <...> преимущественно связан с корневой морфемой» [Дыбо 2000: 7]. Аттрактивные морфемы могут быть как сильными, так и слабыми. См. примеры:

Nom.Sg	Gen.Pl	Acc.Pl
<i>VÝR-as</i> (1) ‘мужчина’	<i>VÝR-ų</i>	<i>VÝR-us</i>
<i>RĀŠT-AS</i> (2) ‘письмо’	<i>RĀŠT-Ų</i>	<i>RAŠT-ùs</i>
<i>káln-as</i> (3) ‘гора’	<i>kaln-Ų</i>	<i>káln-us</i>
<i>stāl-as</i> (4) ‘стол’	<i>stal-Ų</i>	<i>stal-ùs</i>

Итак, в словах первой акцентной парадигмы (далее АП) ударение всегда остаётся на корне; второй — переходит только на аттрактивные окончания; третьей — только на сильные; четвёртой — и на сильные, и на аттрактивные.

2. Акцентуация производных слов

Описание акцентуации производных слов сложнее: для их образования могут использоваться доминантные операции (в описании Б. Стунджи и др. — доминантные морфемы; о том, почему такой подход не совсем корректен, см. указанные выше статьи А. В. Андропова). При недоминантных словообразовательных операциях акцентные характеристики производящей основы сохраняются, напр.:

kalb-Ā (4) ‘язык’ → *kalb-INIŅK-as*, *-Ē* (2) ‘лингвист’, но

JŪR-A ‘море’ (1) → *JŪR-ININK-as*, *-Ē* (1) ‘морьяк’ [Андронов 2003].

Но под воздействием доминантных операций они изменяются: слабые морфемы могут стать сильными (усиливающая⁺ операция) или, наоборот, сильные слабыми (ослабляющая⁻ операция):

VÝR-as (1) ‘мужчина’ →⁺ *VÝR-išk-as* (1) ‘мужской’;

vaik-as (4) ‘ребёнок’ →⁺ *VAIK-išk-as* (1) ‘детский’;

VÝR-as (1) ‘мужчина’ →⁻ *vyr-ŪK-as* (2) ‘мужчина (Dim.)’;

vaik-as (4) ‘ребёнок’ →⁻ *vaiki-ŪK-as* (2) ‘ребёнок (Dim.)’ [там же]

3. История

История литовского ударения может быть прокомментирована в контексте работ В. А. Дыбо, который утверждает, что свободное ударение возникает из фиксированного: это наблюдается в языках, развитие которых отражено в доступных нам материалах, а также языках, по поводу ударения в которых «могут быть построены достаточно убедительные сравнительно-исторические гипотезы» [Дыбо 2000: 5–6]. Изначально ударение определяется по счёту слогов, оно закреплено за, например, первым или последним из них, — это В. А. Дыбо называет основным способом фиксации ударения. В ходе исторического развития этот основной способ подвергается «деформации»: появляется некий новый фактор, влияющий на место ударения. Это может быть количество слога, его структура (открытый он или закрытый), качество гласного в слоге, просодическая характеристика слога. Постепенно фонологическое противопоставление исчезает, а за тем местом, где оно было, закрепляется ударение [там же]. По мнению В. А. Дыбо, в балто-славянском праязыке фонологизовались акцентные контуры, которые были связаны с тонами, пока те существовали: ударение получал первый слог с высоким тоном или же, в отсутствие высокотоновых слогов, ударение получал первый слог слова [там же: 6–7]. Таким образом сформировались две акцентные парадигмы: с неподвижным ударением на корне (баритонеза) и с ударением, перемещающимся между корнем и окончанием (мобилия), — то есть ударение было свободным и морфологически обусловленным, что предполагает различие акцентологически сильных и слабых морфем. Произошёл переход от системы, где место ударения описывается фонологически (тоны), к системе, где оно описывается морфологически (акцентные свойства морфем). Морфологически обусловленная постановка ударения со временем была осложнена фонологическим законом де Соссюра, связавшим место ударения с тоном, реконструируемым на каждом долгом слоге. Исчезновение тональных различий в безударных слогах привело к новой морфологизации места ударения: возникло противопоставление аттрактивных и неаттрактивных морфем. При этом в настоящее время можно наблюдать разрушение традиционных акцентных парадигм (см. об этом, напр., сборник [Stundžia (red.) 2016], в частности, в связи с ослаблением тональных различий и в ударных слогах, развитием большей роли противопоставления долгих и кратких слогов, то есть установление нового типа взаимодействия фонологических и морфологических факторов постановки ударения.

Таким образом, можно сказать, что история литовского (как и всякого?) ударения характеризуется постоянно идущим процессом морфологизации фонологических различий и постоянным появлением новых фонологических факторов коррекции места ударения.

Литература

- Андронов 1999 — Андронов А. В. Некоторые проблемы морфологической интерпретации ударения в литовском языке // Материалы XXVIII межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Выпуск 1. Секция баллистики (2–4 марта 1999 г.). Тезисы докладов. СПб., 1999. — С. 5–7.
- Андронов 2003 — Андронов А. В. Разновидности морфологического анализа и аспекты морфологической акцентологии (на примере литовского языка) // Заседание кафедры общего языкознания филологического факультета СПбГУ 21.05.2003. Раздаточный материал. СПб., 2003.
- Андронов 2015 — Андронов А. В. Снова о рукописи Ф. Ф. Фортунатова «Об ударении и долготе в балтийских языках» / Balto-Slavic accentology (IWoBA 11) // 12th International Congress of Baltistics. Vilnius University, 28–31 October 2015. Abstracts. — P. 72.
- Гард 1968/2015 — Гард П. Ударение. Авториз. пер. с франц. А. В. Андронина и Г. В. Васильевой под ред. Ю. А. Клейнера и М. В. Гординой; отв. ред. Ю. А. Клейнер. СПб., 2015.
- Герценберг 1981 — Герценберг Л. Г. Вопросы реконструкции индоевропейской просодики. Ленинград, 1981.
- Дыбо 1989 — Дыбо В. А. Балто-славянская акцентная система с типологической точки зрения и проблема реконструкции индоевропейского акцента. II. Западнокавказские акцентные системы как аналог балто-славянской // Балто-славянские исследования. 1987. М., 1989. — С. 238–248.
- Дыбо 2000 — Дыбо В. А. Морфонологизованные парадигматические акцентные системы. Типология и генезис. Т. I. М., 2000.
- Дыбо 2005 — Дыбо В. А. Балтийская сравнительно-историческая и литовская историческая акцентологии // Дыбо В. А., Дыбо В. А., Мудрак А. О., Старостин Г. С. (ред.) Аспекты компаративистики. Выпуск 1. М., РГГУ, 2005. — С. 176–213.
- Потебня 1973 — Потебня А. А. Ударение. Киев, 1973.
- Соссюр 1896/1977 — Соссюр Ф. де. К вопросу о литовской акцентуации (Интонации и ударение в собственном смысле слова). Пер. с фр. Е. Е. Корди // Ф. де Соссюр. Труды по языкознанию. Переводы с фр. яз. под ред. А. А. Холодовича. М., 1977. — С. 598–619.
- Andronov 1996 — Andronov A. Priešdėlinių veiksmazodžių kirčiavimas morfologinės akcentologijos požiūriu // Baltistika. XXX (1). Vilnius, 1995. — P. 93–100.
- Andronov 2007 — Andronov A. Static vs. dynamic aspects of morphological accentology and their correspondence to types of morphological analysis // III International Workshop on Balto-Slavic Accentology. 27–29 July 2007, Leiden. Abstracts. — P. 12.
- Bezenberger 1883 — Bezenberger A. Grammatische Bemerkungen // Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen. 7. B. Göttingen, 1883. — S. 61–78.
- Bopp 1854 — Bopp F. Vergleichendes Accentuationssystem nebst einer gedrängten Darstellung der grammatischen Übereinstimmungen des Sanskrit und Griechischen. Berlin, 1854.
- Būga 1924 — Būga K. Kirčio ir priegaidės mokslas // Būga K. Rinktiniai raštai. T. 3. Vilnius, 1961. — P. 19–84.
- Collinge 1985 — Collinge N. E. The Laws of Indo-European. Amsterdam/Philadelphia, 1985.
- Girdenis 1971 — Girdenis A. Lietuvių kalbos kirčiavimo sistema. P. Gardė'sas // Kalbotyra, XXII(1). Vilnius, 1971. — P. 93–96.

- Kurschat 1849 — Kurschat F. Beiträge zur Kunde der littaaischen Sprache. Th. 2. Laut un Tonlehre. Königsberg, 1849.
- Kurschat 1876 — Kurschat F. Grammatik der littaaischen Sprache. Halle, 1876.
- Kuršaitis 1849/2013 — Kuršaitis F. Lietuvių kalbos garsų ir kirčio mokslas. 1849. Vilnius, 2013.
- Kuršaitis 1876/2013 — Kuršaitis F. Lietuvių kalbos gramatika. 1876. B. Kabašinskaitė (reng.). Vilnius, 2013.
- Petit 2012 — Petit D. Ferdinandas de Saussure'as ir lietuvių kalba / L. Perkauskytės vert. // Petit D., Stundžia B. (red.). F. de Saussure. Baltistikos raštai. Travaux baltistique. Vilnius, 2012. — P. 9–32.
- Rinkevičius 2009 — Rinkevičius V. Prūsų kalbos kirčiavimo sistema. Daktaro disertacija. Vilnius, 2009.
- Rinkevičius 2010 — Rinkevičius V. Kai kurie teoriniai morfologinės akcentologijos koncepcijos aspektai // Baltistica, XLV (1). Vilnius, 2010. — P. 9–43.
- Rinkevičius 2015 — Rinkevičius V. Baltų ir slavų kalbų kirčiavimo istorija. 1 t. Vilnius, 2015.
- Sabaliauskas 1979 — Sabaliauskas A. Lietuvių kalbos tyrinėjimo istorija iki 1940 m. Vilnius, 1979.
- Strockis 2007 — Strockis M. Klasikinių kalbų kirčio žymėjimo įtaka lietuvių kirčio žymėjimui. Daktaro disertacija. Vilnius, 2007.
- Stundžia 1995 — Stundžia B. Lietuvių bendrinės kalbos kirčiavimo sistema. Vilnius, 1995.
- Stundžia 2013a — Stundžia B. Didysis Mažosios Lietuvos lituanistas ir jo gramatika // Kuršaitis F. Lietuvių kalbos gramatika. 1876 / B. Kabašinskaitė (reng.). Vilnius, 2013. — P. 9–21.
- Stundžia 2014 — Stundžia B. Bendrinės lietuvių kalbos akcentologija. 2 patais. ir atnauj. leid. Vilnius, 2014.
- Stundžia (red.) 2016 — Stundžia B. (red.). Naujausi lietuvių kalbos kirčiavimo polinkiai ir jų santykis su kodifikuotomis normomis. Vilnius, 2016.
- Zinkevičius 1980 — Zinkevičius Z. Lietuvių kalbos istorinė gramatika. T. I. Vilnius, 1980.